

Изучение российско-американских отношений и истории США в постсоветской России

Владимир Викторович Согрин

Study of Russian-American Relations and the US History in Post-Soviet Russia

Vladimir Viktorovich Sogrin

Резюме

В статье анализируется состояние исторической американистики в постсоветской России. Наибольшие результаты достигнуты в изучении российско-американских отношений, а также истории американских партий и американской демократии. Однако при этом требует более пристального внимания экономическая и социальная история США. Применительно к исследованию российско-американских отношений XVIII—начала XX веков по-прежнему остается не до конца решенной задача определения их реального места во внешней политике России и США, для чего необходимо интегрировать данную проблематику в более широкий международный контекст. В первую очередь речь идет об изучении отношений США с Великобританией. Ведь именно она в новое время являлась главным объектом внешней политики США, выступая, порой, в роли их партнера, но, преимущественно, конкурента и противника.

Постсоветской исторической американистике не удалось пока переосмыслить наследие советского периода в изучении социальной истории. Советские историки-американисты уделяли преимущественное внимание изучению рабочего движения в США. Они пытались отыскать “социалистический” и “революционный” потенциал американского рабочего класса и объяснить, почему он не был реализован в те или иные исторические эпохи, какие ошибки и просчеты совершали американские коммунисты и социалисты. В действительности на протяжении большей части американской истории конфликт пролетариата и капиталистического класса не играл не только главной, но на многих этапах вообще сколько-нибудь существенной роли. Лишь дважды—на рубеже XIX–XX вв. и 1930-е гг.—он выходил на ведущее место в социальных взаимоотношениях, приобретая радикальный, хотя и не антагонистический характер. Во все же иные эпохи истории США основ-

ное социальное напряжение создавалось иными силами, изучению которых отечественные американисты до сих пор не уделили должного внимания.

The article analyzes the state of historical *Amerikanistika* in Post-Soviet Russia. The best results have been achieved in the study of Russian-American relations as well as the history of the US parties and the US democracy. Serious deficiencies remain in the study of economic and social history. In the study of foreign relations of the 18th–early 20th centuries more attention must be paid to the real place of Russian-American relations in the foreign policy of both Russia and the United States. First and foremost we are talking about the U.S.–Great Britain relations.

Shortcomings in the study of social history, that was typical for the Soviet historiography, have not been overcome. The Soviet historians paid groundless attention to the study of the US labor movement in order to find the “socialist” and “revolutionary” potential of the American working class and to answer the questions why this potential has not been implemented in different historical periods and what mistakes and miscalculations have been made by the American Communists and socialists. In fact throughout the most part of the US history the conflict between the proletariat and the capitalist class did not play any significant role. Only twice—at the turn of the 19th–20th centuries and at the 1930s—this conflict was in the focus of the social relations in the United States. But even then this conflict did not have the antagonistic character. In other epochs of the US history the main social tensions in the USA have been created by other social forces and groups. These social divisions are waiting for more attention of the post-Soviet historical *Amerikanistika*.

Ключевые слова: историческая американистика в постсоветской России, российско-американские отношения, внешняя политика США, история демократии и партий, социальная и экономическая история США

Keywords: the historical *Amerikanistika* in Post-Soviet Russia, Russian-American relations, the U.S. foreign policy, the history of democracy and political parties, the social and economic history of the US.

Отечественная историческая американистика¹, являвшаяся в советский период одной из ведущих научных дисциплин, переживает в постсоветский период нелегкие времена. С одной стороны, она, как и другие гуманитарные дисциплины, обрела академическую свободу и развивалась в режиме научного плюрализма. С другой стороны, она испытала сокращение государственного финансирования, повлекшего серьезное уменьшение как численности самих историков-американистов, так и количества публикуемых

¹ Современное развитие США изучается также политологами, социологами, экономистами, представителями других дисциплин. Это требует самостоятельного анализа. Библиография работ по истории США регулярно публикуется в «Американском ежегоднике».

научных работ. Освободившись от директивных указаний КПСС по поводу истинного характера американского капитализма, его внутренней и внешней политики, она не смогла обрести полную независимость от российских политических перипетий.

Весомым было влияние Перестройки. М.С. Горбачев, поставивший целью соединить социализм с рынком и демократией, обозначил последние как *общечеловеческие ценности*. Выдвижение М.С. Горбачевым концепции *общечеловеческих ценностей* означало признание стран, где существовали рынок, демократия, права человека, гражданское общество, побратимами реформируемого СССР. Так США из врага № 1 превратились в друга СССР. Вызов Горбачеву бросили радикальные реформаторы, которые потребовали не конвергенции социализма и капитализма, а полного отказа от социализма и принятия западной модели в чистом виде. Эти политики, главным лидером которых с 1990 г. выступил Б.Н. Ельцин, завоевывали нарастающую поддержку в массах. В 1991 г., открыто выступив против коммунизма, вооружившись западными, а, следовательно, и американскими ценностями, Ельцин и его команда одержали победу на президентских выборах в России, подавили августовский реставрационный путч, способствовали смене СССР Содружеством Независимых государств.

Политические перипетии оказали непосредственное влияние на отечественную американистику. Многие американисты поменяли прежние *минусы* в восприятии и освещении США на *плюсы*. Начиная со второй половины 1980-х гг. наблюдался настоящий бум в переводе и издании на русском языке работ западных, в первую очередь, американских политологов, социологов, экономистов, историков. Среди историков доминировали те, кого в советский период зачисляли в консервативную школу (или школу консенсуса) и либеральную школу. В течение одного десятилетия количество их работ, переведенных на русский язык, значительно превзошло количество книг американских «левых» историков, изданных в СССР в течение предшествующих 70 лет.

Однако после достижения российско-американского «сердечного соглашения» в России как в силу внутренней повестки дня, так и внешнеполитических коллизий, отчетливо проявилось разочарование в либерально-демократических идеалах, которое распространилось на их главного носителя — Соединенные Штаты. Среди причин изменения отношения к Соединенным Штатам важное место заняло разочарование в результатах радикальных рыночных реформ, распространившееся на западную цивилизацию, и особенно на США, покровительствовавших Б.Н. Ельцину и его преобразованиям. В России стало восстанавливаться негативное отношение к американской цивилизации. На современном этапе критическое отношение к США проявилось наиболее полно. Антиамериканизм стал пропагандистским дискурсом, призванным спланировать россиянам вокруг власти.²

² О логике и динамике развития постсоветской американистики также см.: Ivan I. Kurilla, Victoria I. Zhuravleva, "Teaching U.S. History in Russia: Issues, Challenges, and Prospects," *The Journal of American History*, March (2010): 1138-1144.

Многие из них оказались восприимчивы к антиамериканизму, который стал пропагандироваться и некоторыми известными историками. Например, член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров всерьез рассуждает о том, что Россия в 1905 г. могла рассчитывать на победу в войне с Японией. А ее проигрыш был результатом происков США, вынудивших Россию пойти «на уступку Японии Курил и Южного Сахалина»³. В действительности, как это давно показано и в американской, и в российской исторической литературе, США и их президент Т. Рузвельт, выступившие с согласия как Японии, так и России арбитром на Портсмутских переговорах в 1905 г., исповедовали концепцию баланса сил. Именно по этой причине они, требуя уступок от потерпевшей поражение России, стремились сдержать (и сумели это сделать) чрезмерные притязания Японии. Тезис А.Н. Сахарова о том, что США в 1905 г. продемонстрировали «еще раз, кто является истинным дирижером событий на Дальнем Востоке», антиисторичен. Дело в том, что в тот период, а, тем более, ранее, США по своему влиянию в мире и на Дальнем Востоке уступали всем ведущим европейским державам—Англии, Германии, Франции—и из-за позиции последних не сумели воплотить в жизнь своих стратегических установок, в первую очередь, доктрины «открытых дверей». Отмечу также, что А.Н. Сахаров «упустил из виду», что Курилы с 1875 г. принадлежали Японии и уступать их не требовалось.

В начале XXI века в историко-пропагандистском дискурсе получил распространение миф о том, что продажа Аляски Соединенным Штатам в 1867 г. была предательством национальных интересов России. И.Б. Миронов в диссертации 2011 г. категорически отверг традиционные выводы отечественных историков о том, что продажа в 1867 г. Аляски была обусловлена объективными экономическими и политическими интересами России. Восприняв конспирологическую и откровенно антиамериканскую идеологию, он приписывает продажу Аляски заговору американских агентов влияния в России: «Продаже Аляски предшествовала многолетняя деятельность узкой группы высших государственных сановников в правительстве Российской империи, целью которых было создание искусственных предпосылок уступки российских заокеанских территорий Соединенным Штатам Америки...»⁴. Фактически согласно этой конспирологической идее в ряды врагов России и американских агентов попали император Александр II и знаменитый министр иностранных дел А.М. Горчаков. На самом деле Россия продала Аляску в силу объективных причин. Она потерпела сокрушительное поражение в Крымской войне от Англии и Франции, крайне нуждалась в деньгах, а Аляска приносила ей убытки. Россия уступила Аляску за 7,2 млн. долл., при этом американские сенаторы упорно не хотели ратифицировать

³ Сахаров А.Н. Правда о неоконченной войне. Позорный проигрыш русско-японской войны 1905 года не более чем исторический миф // Российская газета. 13 ноября 2006.

⁴ Миронов И.Б. Политика правительства Российской империи в освоении и ликвидации северо-американских колоний (1799-1867 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж, 2011. С. 14.

соглашение о покупке «морозильника», как они называли Аляску, и российскому послу в США пришлось лоббировать ее продажу при помощи щедрых взяток законодателям Соединенных Штатов.

В антиамериканском пропагандистском дискурсе, присутствующем в современной России, признание гегемонистского характера внешней политики США активно используется для дискредитации ценностей демократии и либерализма. В конце 2013 г. в передачах центрального российского телеканала, посвященных Первой мировой войне, известный публичный историк Н.А. Нарочницкая доказывала, что США, вступив в войну, ставили целью утвердить господство над миром, ликвидировать не только Германскую империю, но и православную российскую монархию. Такая оценка не только фальсифицировала роль США в мировой войне, но и объявляла демократию, покусившуюся, как и большевизм, на православную монархию, безусловным злом.

К сожалению, научное сообщество российских американистов, приверженное профессиональному освещению истории, не смогло в постсоветский период оказывать столь же реальное влияние на публичную сферу, как это было в период «холодной войны».

В постсоветский период происходили серьезные институциональные изменения в российской американистике, которые расширяли ее географию. Некоторые центры ослабили свою деятельность, другие исчезли, но их место заняли новые центры, причем они, преимущественно, возникли вне Москвы. Их особенность заключалась в том, что в условиях сокращения исторического образования они создавались при междисциплинарных кафедрах (например, международных отношений, политологии и истории), но историческая тематика в исследованиях ученых этих центров преобладала. В 2009 г., когда была создана Российская ассоциация историков-американистов, в нее вошли практически все представители региональных центров американистики. В настоящее время наиболее активно развиваются центры исторической американистики в Санкт-Петербургском, Нижегородском, Волгоградском, Тамбовском, Томском, Курском государственных университетах, а также в Вятском государственном гуманитарном университете. Большинство их сотрудников специализируются в изучении внешней политики США. В жизни российского научного сообщества принимают активное участие американисты Самарского и Саратовского государственных университетов. «Старые» центры исторической американистики сохраняют активность в Институте всеобщей истории РАН, Санкт-Петербургском институте истории РАН, на кафедре новой и новейшей истории Московского государственного университета, в Московском институте международных отношений. Новым, динамично развивающимся столичным центром американистики стал в постсоветский период Российский государственный гуманитарный университет⁵.

⁵ Подробнее о деятельности этих центров исторической американистики см.: Американский ежегодник 2008/2009. Ответственный редактор В.В. Согрин. М., 2010. С. 201-311.

Историческая американистика исследует разнообразные темы истории США, но наибольшая творческая активность в постсоветский период была присуща такому традиционно сильному исследовательскому направлению, как изучение истории российско-американских и советско-американских отношений. В 1997–1999 гг. было опубликовано фундаментальное трехтомное исследование «История русской Америки» под редакцией академика Н.Н. Болховитинова⁶, получившее заслуженное признание в России и США и высокие оценки научного сообщества по обе стороны Атлантики. Этот труд в совокупности с монографиями советского периода Н.Н. Болховитинова⁷, Г.П. Куропятника⁸, как и рядом новейших исследований, среди которых следует выделить книгу И.И. Куриллы⁹, практически исчерпывают возможность изучения истории российско-американских отношений XIX века «вширь».¹⁰

Что касается возможностей их изучения «вглубь», то, отнюдь не умаляя значения названных фундаментальных трудов, следует обратить внимание на необходимость дальнейшего изучения роли российско-американских отношений во внешней политике как России, так и США в сравнительном международном контексте. А это невозможно без исследований российскими историками внешнеполитических отношений США с другими европейскими державами. В первую очередь речь идет об изучении отношений США с Великобританией, которая в новое время являлась, преимущественно, конкурентом и даже противником США, будучи основным объектом их внимания¹¹. Другим важным направлением внешней политики США, исследование которого следует расширять и углублять, остаются отношения с Латинской Америкой.

⁶ История русской Америки, 1732–1867 / Под общей редакцией академика Н.Н. Болховитинова. Т. 1. Основание русской Америки, 1732–1799. М.: Международные отношения, 1997; Т.2. Деятельность российско-американской компании 1799–1825. М.: Международные отношения, 1999; Т.3. Русская Америка: от зенита к закату, 1825–1867. М.: Международные отношения, 1999.

⁷ Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения, 1815–1832. М.: Наука, 1975; Болховитиной Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867. М.: Наука, 1990; Болоховитинов Н.Н. Россия открывает Америку, 1732–1799. М.: Международные отношения, 1991.

⁸ Куропятник Г.П. Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881. М.: Наука, 1981.

⁹ Курилла И.И. Заокеанские партнеры: Америка и Россия в 1830–1850-е годы. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005.

¹⁰ На современном этапе российские авторы уделяют основное внимание истории Русской Америки. Возникло несколько центров изучения данной тематики. Об этом см.: Петров А.Ю. Региональные отечественные научные центры по изучению истории Русской Америки и колонизации северной части Тихого океана // Американский ежегодник 2008/2009. М., 2010. С. 300–311.

¹¹ Монографию А.И. Кубышкина «Англо-американское соперничество в Центральной Америке в XIX—начале XX в.» (Саратов: Издательство Саратовского университета, 1994) можно считать исключением из общего правила.

Без изучения данной проблематики невозможно объективно оценить значение российско-американских отношений во внешней политике США нового времени¹². Отметим, что развитию сбалансированного подхода к этой теме способствовали два коллективных труда по истории внешней политики США нового времени, изданных под руководством Н.Н. Болховитинова и Г.П. Куропятника Центром североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН в 1990-е годы¹³. В этих трудах история российско-американских отношений была вписана в широкий контекст внешней политики США в целом.

На современно этапе российские американисты стали уделять особое внимание теме взаимовосприятия в контексте российско-американских отношений. Среди работ, посвященных данной проблематике, особое место занимает фундаментальная монография В.И. Журавлевой, посвященная восприятию американским обществом России в 1881–1914 гг. Автор выходит за указанные хронологические рамки в заключительной части (где повествование охватывает период Первой мировой войны) и в эпилоге (где проводятся параллели между двумя переходными периодами—рубеж XIX–XX вв. и рубеж XX–XXI вв.). В.И. Журавлева овладела методологией *имагологического исследования*. Это полидисциплинарное направление, использующее наряду с историческими методами социального конструктивизма, культурологии, этнопсихологии, нацелено на изучение взаимовосприятия в корреляции с процессом формирования национальной идентичности. Применительно к исследуемому периоду В.И. Журавлева выделила четыре дискурса, обусловленных текстом о России: «либерально-универсалистский, консервативно-пессимистический, русофильский и радикальный, с характерным для них восприятием методов и перспектив модернизации России, природы национального характера русских, репертуарами смыслов, дихотомиями и мифами». Исследовательница пришла к выводу, что «в итоге русским в американской интеллектуальной традиции и массовом сознании не было позволено остаться другими, как, например, китайцам, поскольку русский

¹² В последние годы наметились определенные позитивные сдвиги в изучении указанной проблематики, поскольку были защищены докторские диссертации и опубликованы монографии, посвященные мало изученным в советский период аспектам внешнеполитической истории США нового времени. См., например: Краснов Н.А. США и Франция: дипломатические отношения, 1775–1801. М.: ПАИМС, 2000; Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613–1713 гг. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. Следует также упомянуть монографии, посвященные внешней политике США первых десятилетий независимости: Трояновская М.О. Дискуссии по вопросам внешней политики США (1775–1823). М.: Издательство «Весь Мир», 2010; Исэров А.А. США и борьба Латинской Америки за независимость. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011.

¹³ История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877 / Ответственный редактор Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1994; История внешней политики и дипломатии США 1867–1918 / Ответственный редактор Г.П. Куропятник. М.: Наука, 1997.

«Другой» превратился в конституирующего, что приводило к формированию долгосрочных трендов восприятия России в США, сохранивших свое значение вплоть до настоящего времени»¹⁴.

В свою очередь, В.В. Согрин проанализировал восприятие США в постсоветской России¹⁵. В 2013 г. Институт всеобщей истории Российской академии наук провел конференцию «Меняющееся восприятие России в США. Меняющееся восприятие США в России. 1933-2013» с участием историков США¹⁶.

Особым направлением изучения российско-американских отношений в постсоветский период стало исследование истории американистики в России и русистики в США в сравнительном контексте, инициированное двумя российскими историками-американистами В.И. Журавлевой и И.И. Куриллой. Под их совместной редакцией вышло две коллективных монографии, в которых представлены тексты российских и американских исследователей, нацеленные на понимание того, как происходил процесс взаимного изучения американцами и русскими друг друга в длительном временном диапазоне, какие факторы оказывали влияние на его институционализацию и содержательное наполнение, и к каким результатам это приводило¹⁷. Без понимания того, что мешало в прошлом и продолжает мешать в настоящем изучению и пониманию другой страны и другого народа невозможно преодолеть современный кризис в российско-американских отношениях.

Среди работ отечественных американистов, посвященных истории советско-американских отношений, следует обратить особое внимание на труды академика Г.Н. Севостьянова по истории советско-американских дипломатических отношений межвоенного периода¹⁸ и профессора В.О. Печатнова

¹⁴ Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы. 1881-1914. М.: РГУ, 2012. С. 1014-1029.

¹⁵ См., например: Vladimir V. Sogrin, "The Changing Perceptions of the USA in the Post-Soviet Russia," *Social Sciences*, N2 (2014): 78-91.

¹⁶ См. публикацию: Восприятие США в России. Восприятие России в США / Редколлегия: Согрин В.В., Лаврентьева Т.Ю., Исэров А.А. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014 (30). N 7.

¹⁷ Россия и США на страницах учебников: опыт взаимных репрезентаций / Под редакцией В.И. Журавлевой, И.И. Куриллы. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2009; *Russian/Soviet Studies in the United States, Ameriksnistika in Russia: Mutual Representations in Academic Pro-jects*. Ivan Kurilla and Victoria I. Zhuravleva, eds. New York: Lexington Books, 2016. В это же направление вписывается вышедший в Санкт-Петербурге сборник статей, посвященный памяти А.А. Фурсенко—одного из мэтров отечественной американистики: Россия и США: познавая друг друга. Сборник памяти академика Александра Александровича Фурсенко. Под редакцией В.В. Носкова. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015.

¹⁸ Севостьянов Г.Н. Европейский кризис и позиция США, 1938-1939. М.: Наука, 1992; Севостьянов Г.Н. Москва-Вашингтон. Дипломатические отношения. 1933-1936. М.: Наука, 2002. Под редакцией Г.Н. Севостьянова была подготовлена многотомная публикация архивных документов по истории взаимоотношений США и России в XX в. (доведена до 1952 г.), сборник документов по экономическим связям двух стран, а также трехтомный сборник документов "Москва-Вашингтон. Политика и дипломатия Кремля" (2009).

об отношениях СССР и США в 1940-е гг.¹⁹. Фундаментальной монографии последнего присуще преодоление одностороннего подхода, характерного в освещении этой темы как для отечественных исследователей советского периода, так и для ряда авторов постсоветского этапа. В.О.Печатнов впервые столь разносторонне, полно, объективно, основываясь на максимально возможном использовании архивных материалов обеих стран раскрывает «позитивные» и «негативные» аспекты дипломатических стратегий и практик обеих великих держав.

Важным вкладом в изучение российско-американского диалога культур стала научно-популярная монография Э.А. Иваняна, на страницах которой он выступает и как историк и как очевидец и активный участник описываемых событий. Книга охватывает двухвековую историю культурных связей России и США и обращает внимание на малоизвестные страницы истории двусторонних отношений, которые достойны внимания исследователей по обе стороны Атлантики²⁰.

В свою очередь, ведущий специалист по истории американского бизнеса в России Б.М. Шпотов посвятил свою последнюю монографию изучению феномена делового сотрудничества СССР и США на этапе построения материально-технической базы социализма, завершив тем самым серию публикаций по советско-американским экономическим связям. На основе архивных материалов и опубликованных источников американского и русского происхождения автор представил «американский вектор» сталинской экономической политики. Этот аспект внешних экономических связей СССР замалчивался в послевоенной советской историографии по идеологическим мотивам²¹.

Ряд оригинальных исследований постсоветской американистики нацелен на изучение проблем внешней политики США эпохи мировых войн и межвоенного периода²². В докторских диссертациях В.В. Романова и В.Т.

¹⁹ Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. М.: ТЕРРА Книжный клуб, 2006. В 2012 г. В.О. Печатновым совместно с А.С. Манькиным издан первый в постсоветской России учебник по истории внешней политики США.— Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012.

²⁰ Иванян Э.А. Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей. М.: Международная жизнь, 2007. Перу Э.А. Иваняна также принадлежит первый постсоветский учебник и хрестоматия по истории США и «Энциклопедия российско-американских отношений XVIII–XX века» (2001).

²¹ Шпотов Б.М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920–1930-е годы. Лабиринты экономического сотрудничества. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. Предшествующая монография исследователя была посвящена Генри Форду и явлению «фордизма»: Шпотов Б.М. Генри Форд. Жизнь и бизнес. М.: КДУ, 2003.

²² Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США, 1933–1941. М.: Российская академия наук, Ин-т всеобщей истории, 1995; Мягков М.Ю. Проблема послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях 1941–1945. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2006; Листиков С.В. США и революционная Россия в 1917 году. К вопросу об альтернативах американской политики от Февраля к Октябрю. М.: Издательство «Наука», 2006; Встречными курсами: политика СССР

Юнгблуда преодолены тенденциозные интерпретации внешней политики (особенно ее идеологических аспектов) В. Вильсона и Ф.Д. Рузвельта. В советский период оценки деятельности В. Вильсона носили резко негативный характер, а его взгляды искажались²³. В постсоветский период односторонность оценок стала преодолеваться, что нашло, прежде всего, отражение в монографии В.В. Романова²⁴. Вместе с тем, в его сбалансированной оценке внешнеполитической стратегии Вильсона ограниченность последней и ее подчиненность национальным интересам США остались, на мой взгляд, не в полной мере проясненными. В фундаментальном исследовании В.Т. Юнгблуда раскрыты реальные различия, основные положения и нюансы внешнеполитических позиций разных групп американского политического класса эпохи Второй мировой войны. Его монография помогает лучше понять, какие трудности пришлось преодолевать Рузвельту и его сторонникам в создании и поддержании альянса с антагонистической для многих американцев социалистической страной²⁵.

Примечательной тенденцией постсоветского периода стало появление исследований по внешней политике США, в которых пристальное внимание уделяется ее цивилизационным и социокультурным основаниям. Речь идет, прежде всего, о монографиях В.Л. Малькова, в которых мессианиззм назван одной из устойчивых тенденций как американской, так и российской внешней политики²⁶. В монографии В.В. Согрина «США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя»²⁷ важное место уделено этапам и тенденциям советско-американских отношений. Автор доказывает, что в период до Второй мировой войны главной сдерживающей силой советского коммунизма были не США, а европейские демократии, в первую очередь, Великобритания. Конфликт СССР и США вышел на ведущую позицию после Второй мировой войны. Автор возлагает ответственность за «холодную

и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1945 гг. / Ответственный редактор В.Т. Юнгблуд. Киров: ВятГГУ, 2014.

²³ Примером могут служить оценки А.Н. Яковлева, высказанные в монографии 1984 г., вобравшей материалы его кандидатской и докторской диссертаций. В частности, утверждалось, что вильсоновские «пресловутые 14 пунктов» ставили целью передать европейские колонии под «управление США» (Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана: доктрины и реальности ядерного века. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 6). В действительности Вильсон отстаивал идею ликвидации всех колоний. Через два года после выхода книги А.Н. Яковлев стал одним из главных идеологов горбачевской Перестройки, и его оценки американского опыта сменились с отрицательно уничижительных на сугубо позитивные.

²⁴ Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913–1921). Москва-Тамбов: Издательство ТГУ, 2005.

²⁵ Юнгблуд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров: Издательство ВГПУ, 1998.

²⁶ Мальков В.Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М.: Наука, 2004; Мальков В.Л. Россия и США в XX веке. Очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М.: Наука, 2009.

²⁷ Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М.: Издательство «Весь Мир», 2015.

войну” на обе сверхдержавы и показывает, что неудачный для СССР ее исход был обусловлен, в первую очередь, внутренними пороками советского социализма, обрекавшими реальный социализм на растущее отставание от либерального капитализма²⁸.

Для отечественных американистов, обращающихся к тематике внешней политики Соединенных Штатов при выборе собственной исследовательской темы, характерен поиск сюжетов, которые прежде не рассматривались. Но из поля зрения отечественных американистов в результате выпадают вопросы, которые формально уже изучались, но при этом требующие нового всестороннего изучения и осмысления в изменившейся в постсоветский период историографической ситуации. Тем более, что на современном этапе на русский язык переводятся труды иностранных авторов (при этом не только американских), содержащие принципиально отличные оценки тех или иных аспектов внешней политики США и бросающие реальный научный вызов отечественным американистам.

Приведу в связи с этим лишь один пример. В работе по истории Англии британского автора, переведенной на русский язык, утверждается: «И в Первой и во Второй мировых войнах решающую роль сыграло участие Соединенных Штатов, что, в свою очередь, привело к установлению нового миропорядка»²⁹. Такая оценка противоречит утвердившимся в российской историографии схемам, но с учетом того, что она типична для западной историографии, став в ней общим местом, ее можно трактовать как своеобразный исследовательский вызов. На мой взгляд, это положение требует нового непредвзятого анализа. Ведь невозможно игнорировать тот факт, что после вступления США в Первую мировую войну в апреле 1917 г. положение на Западном фронте стало меняться и что даже после выхода из войны России весной 1918 г. и укрепления в результате позиций Германии на Западном фронте, Германская империя уже через полгода потерпела сокрушительное поражение и в ноябре подписала акт о капитуляции. Очевидно, что вступление США в войну имело прямое отношение к такому повороту событий, но какой была реальная мера американского влияния? Этот вопрос для отечественной американистики остается актуальным. Что касается Вто-

²⁸ Следует также обратить внимание на следующие монографии по истории советско-американских отношений в период “холодной войны”: Батюк В.В., Евстафьев Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. М.: Российский научный фонд, 1995; Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива / Ответ. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). М.: Конверт–МОНФ, 1997; Гайдук И.В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965 гг. М.: ИВИ РАН, 2012; О российской историографии “холодной войны” подробнее см.: Зубок В.М., Печатнов В.О. Отечественная историография «холодной войны»: некоторые итоги десятилетия // Отечественная история. 2003. № 4–5.

²⁹ Иглз Р. История Англии. Подробный справочник по истории. М.: АСТ: Астрель, 2010. С.238.

рой мировой войны, то даже те западные авторы, которые признают решающий вклад СССР в победу над гитлеровской Германией, подчас доказывают, что без материальной помощи США Советский Союз не смог бы одержать такой победы. Российской американистике еще предстоит отразить этот тезис с учетом современных исследовательских практик.

Рассмотрим теперь состояние изучения отечественной американистикой политической, экономической и социальной истории США. Внутриполитическая история США в постсоветский период исследовалась по-прежнему достаточно активно. Прежде всего, необходимо отметить сохранение интереса к изучению истории политических партий³⁰, которая и в советский период находилась в центре внимания исследователей³¹. Появились обобщающие работы по американской политической истории и истории демократии в США³². В них выделены исторические этапы американской политической власти и демократии, проанализированы основные факторы, оказывавшие влияние на характер политической власти: демократия, плюрализм, элиты, их соотношение на разных этапах.

На фоне активного изучения отечественными американистами истории внешней и внутренней политики США исследование экономической и социальной истории выглядит неудовлетворительным. Остаются непреодоленными недостатки советской историографии социальной истории США,

³⁰ См. напр.: Байбакова Л.В. Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество (последняя треть XIX в.). М.: МАКС Пресс, 2002; Лапшина И.К. Разделенное правление в США. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008; Печатнов В.О. От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателя. М.: Наука, 2008.

³¹ В связи с этим необходимо, в первую очередь, отметить научную деятельность лаборатории американистики Исторического факультета МГУ. Созданная во второй половине 1970-х гг. профессором Н.В.Сивачевым, она сосредоточилась на изучении истории двухпартийной системы США. В то время советским идеологическим клише было—«две партии, одна политика». То есть различия между двумя главными партиями США не просто умаялись, а отрицались. Научный коллектив под руководством Н.В.Сивачева, в который вошли не только американисты МГУ, но и специалисты из других академических центров, с самого начала опирался на совершенно иной подход: участникам двухпартийной системы США на всех исторических этапах был присущ, с одной стороны, консенсус в отношении американских первооснов, а с другой стороны, альтернативность в понимании способов упрочения, совершенствования, а порой и спасения цивилизации США. Этим коллективом были подготовлены десятки научных трудов, в которых раскрывалось наличие если не всех, то очень многих различий между двумя ведущими партиями на всех этапах американской истории. Об итогах деятельности коллектива см.: Манькин А.С., Никонов В.А., Рогулев Ю.Н., Язьков Е.Ф. Некоторые итоги изучения истории двухпартийной системы США // Новая и новейшая история. 1988. № 2. С. 43-68; Галкин И.В., Манькин А.С., Печатнов В.О. Двухпартийная система в политической истории США // Вопросы истории. 1987. № 9. С.54-71.

³² Согрин В.В. Политическая история США. XVII—XX вв. М.: Издательство «Весь Мир», 2001; Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. М.: Издательство «Весь Мир», 2011.

о которых следует сказать отдельно. Во-первых, непропорционально большое число исследований по социальной истории было посвящено рабочему движению в США. Во-вторых, его изучение подчинялось идеологическим установкам и стереотипам и было нацелено на выявление радикального и социалистического потенциала американского рабочего класса и поиск объяснений, почему этот потенциал не реализовывался в те или иные эпохи, какие ошибки и просчеты совершали американские коммунисты и социалисты, призванные возглавить пролетариат в борьбе против капитализма. Научная уязвимость подобного подхода, как и основанных на нем исследований американского пролетариата и буржуазии, в целом *социальной истории*, представляются очевидными. В течение четырех вековой американской истории этот конфликт только дважды — рубеж XIX–XX вв. и 1930-е гг. — выходил на ведущее место в социальных взаимоотношениях Соединенных Штатов, приобретал радикальный, хотя и не антагонистический характер. Во все же иные эпохи американской истории основное социальное напряжение в США создавалось иными социальными силами, которые отечественным американистам предстоит еще изучить.

Особого внимания заслуживает история корпоративного капитала, ставшего с последней трети XIX века основой американского бизнеса и остающегося ею поныне. Корпорации, пустившие корни в первые десятилетия независимости, увеличились количественно и изменились качественно во второй четверти XIX в. Тогда, по определению американских историков, началась «корпоративная революция», завершившаяся уже на рубеже XIX–XX вв. Этот американский феномен, оказавший в последующем большое воздействие на другие страны, долгое время характеризовался российскими американистами исключительно негативно. Как отмечал российский историк А.А. Кредер, «в отечественной литературе предпринимательские корпорации изначально ассоциировались с монополиями, что предопределило разоблачительный характер многочисленных публикаций на эту тему»³³. Но в действительности деятельность корпораций имела не только негативные стороны, но и способствовала экономическому подъему США. Так, изменилась в направлении демократизации законодательная практика учреждения корпораций. По справедливому замечанию А.А. Кредера, подобные демократические изменения в корпоративном праве были результатом общественных процессов, связанных с реформами Э.Джексона и его сторонников. Корпоративное право было приведено в соответствие с набиравшими силу лозунгами «равенства возможностей» и «невмешательства государства», а также эгалитарным менталитетом масс американцев.

До Гражданской войны корпоративный капитал по удельному весу еще уступал индивидуальному и партнерскому. Ситуация радикально изменилась после окончания Гражданской войны, когда корпорации в течение трех десятилетий заняли ведущую позицию в национальной экономике, при этом качественно изменились сами, трансформировавшись в крупные предпри-

³³ Кредер А.А. Американская предпринимательская корпорация: первое столетие истории // Американский ежегодник. М., 1994. С. 54.

нимательские объединения. Именно эти процессы, с точки зрения советских историков, привели к краху свободной конкуренции, торжеству монополистического капитализма, подчинению ему политической власти, вступлению капиталистической общественно-политической формации в «высшую» и одновременно его последнюю историческую стадию. В постсоветский период такие выводы перестали использоваться, но и всеобъемлющего научного ответа на вопрос, в чем же заключались основополагающие черты обновившейся капиталистической системы, не последовало. История корпораций должна быть разделена на периоды, и каждый исследован отдельно.

Социальные конфликты XIX в. не исчерпывались коллизиями труда и капитала, более того, иные социальные конфликты на большинстве этапов (за исключением конца XIX - начала XX в.) имели реально большее значение. Их история заслуживает пристального изучения с современных исследовательских позиций. Особого внимания заслуживает история средних и мелкособственнических слоев американского общества, расово-этнических групп и конфликтов, гендерной проблематике, которая вышла на ведущее место в современной исторической науке США. Еще ждет своих исследователей история различных религиозных деноминаций и религиозных конфликтов. В советский период отечественные историки за редким исключением отводили им очень скромное место в истории XIX в., поскольку в соответствии с классовым подходом религиозным отношениям принадлежала периферийная роль по сравнению с конфликтом между трудом и капиталом.

Экономическая и социальная история США новейшего времени распадается на несколько этапов. Первый среди этих этапов—между двумя мировыми войнами—разделяется на “десятилетие процветания” (1920-е годы) и период Нового курса Ф.Д. Рузвельта. В историческом сознании американцев, как и в исторической литературе США, 1920-е гг. традиционно обозначаются как десятилетие процветания (просперити). Исследователи обнаруживают в том десятилетии ростки *общества потребления, массовой культуры*, как и другие общественно-исторические феномены, заложившие основу современной Америки. Совсем иначе этот период характеризовался советскими американистами. Они отталкивались от подхода советской исторической науки, трактовавшей основную часть того десятилетия (1923–1929 гг.) как период «временной и частичной стабилизации капитализма». Данная схема распространялась и на США. А ведь 1920-е гг. стали не только одним из самых успешных десятилетий в экономическом росте Соединенных Штатов, но и оказали огромное воздействие на социальное, и особенно, на социокультурное развитие США. Кризис 1929–1933 гг. прервал успешный рост американской экономики, но после того, как кризис был преодолен, матрица общества потребления 1920-х гг. реанимировалась, а вместе с ней возродились социокультурные нормы десятилетия процветания, которые в современных Соединенных Штатах только упрочились. Данным темам отечественная американистика практически не уделяла внимания в советский период. Ничего не изменилось и в постсоветскую эпоху.

Среди экономических проблем Нового курса одной из наиболее дискуссионных являются мероприятия Ф.Д. Рузвельта по преодолению тяже-

лейшего в истории США экономического кризиса 1929–1933 гг. В какой степени все эти мероприятия поспособствовали выходу США из социально-экономического кризиса? В четырехтомном фундаментальном труде отечественных американистов, опубликованном в середине 1980-х гг., содержится положение о том, что Новый курс не смог вывести страну из экономического кризиса, что уровень безработицы в 1939 г. был выше, чем в 1931 г. и “фактически только война спасла капиталистическую экономику США от очередного, может быть, еще более глубокого, кризиса и нового увеличения массовой безработицы”³⁴. Данный вывод, однако, не подтверждается статистическими выкладками о динамике американской экономики в 1930-е гг. (за исключением данных о безработице), как и на протяжении всего рузвельтовского периода. Тема *реальной меры* экономического и социального успеха Нового курса, как и тема развития его тенденций в годы Второй мировой войны заслуживают развернутого исследования отечественными американистами³⁵.

В постсоветский период многие историки восприняли концепцию смены индустриального общества постиндустриальным после окончания Второй мировой войны. Но в научной литературе нет общепринятой концепции этапов становления постиндустриального общества; она слабо разработана в мировой историографии, а в отечественной вообще практически отсутствует. Крайне неудовлетворительный характер имеет изучение социальных трансформаций в американском постиндустриальном обществе. Социальные конфликты, занимавшие центральное место в американском обществе в прежние эпохи, в первую очередь, конфликты между рабочим движением и предпринимателями, а также между крупным бизнесом и мелкими собственниками, были вытеснены конфликтами иной природы, например, расово-этническим и гендерным.

В постсоветский период появились отдельные публикации, посвященные расово-этническим отношениям и конфликтам. Речь идет, прежде всего, об исследованиях Э.Л. Нитобурга и З.В. Чертиной³⁶. Изучением гендерной исторической тематики занимается самарская исследовательница Л.Н. Попкова³⁷. Но указанные проблемы заслуживают более всестороннего и углубленного изучения, как и анализа в широком историческом контексте с учетом исторической ретроспективы и перспективы. Расово-этнические и

³⁴ История США. Тт. 1-4. Отв. Ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 1983–1987. Т. 3. С. 247.

³⁵ Освещение социально-экономической истории США с новых позиций предпринято В.В. Согриным в его обобщающей монографии “Исторический опыт США” (М.: Наука, 2010).

³⁶ Чертина З.С. Плавильный котел? Парадигма этнического развития США. М.: ИВИ РАН, 2000; Нитобург Э.Л. Русские в США: история и судьбы, 1870–1970. М.: Наука, 2005; Нитобург Э.Л. Афроамериканцы США. XX век. М.: Наука, 2009.

³⁷ См., например: Попкова Л. Н. Теория и практика современного феминизма. Женское движение в США // Введение в гендерные исследования. Ч.1. Учебное пособие. / Под редакцией И.А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ—СПБ: Алетей, 2001. С. 635-663.

гендерные конфликты в последние пятьдесят лет стали главным фактором, объясняющим возникновение в США такого социального феномена как «культурные войны» (точнее было бы назвать их социокультурными—*авт.*). Они раскололи американское общество на две половины, условно говоря, традиционалистов и мультикультуралистов. Этот раскол на современном историческом этапе создает в США магистральную социальную напряженность. Всесторонний анализ генезиса, эволюции и этапов этого нового долговременного конфликта—актуальная задача российской исторической американистики.

Особенность развития постсоветской исторической науки стало ее теоретическое обновление. Ограничусь двумя теоретическими нововведениями, получившими развитие в публикациях автора данной статьи³⁸. Первое нововведение—цивилизационный подход. США относятся к наиболее распространенному типу цивилизаций, обозначаемых как *локальные*. Мною был предложен реестр архетипов и факторов цивилизации США, которые оказались полезны при анализе *долговременных тенденций* американской истории. 1. *Либерально-капиталистический индивидуализм* (был выделен в качестве главного фактора цивилизации США, который оказывал на протяжении всей американской истории огромное, в целом ряде отношений определяющее, воздействие на все сферы общества и доминировал в национальной культуре). 2. *Англо-саксонский архетип* (британские цивилизационные характеристики, перенесенные в Новый Свет). 3. *Равенство возможностей* (укоренившееся в американской ментальности представление о справедливом равенстве). 4. *Гражданское общество и демократия*. 5. *Подвижной фронт* как социокультурный фактор (в XVII–XIX вв. реальная возможность для массы белых американцев “передвигать” границу освоенных восточных земель и заселять огромные незанятые западные территории, обращаясь в независимых собственников; после исчезновения свободных земель—уверенность в том, что каждый индивидуум должен иметь и имеет возможность преодолевать жизненные фронтиры, не бояться «сняться с места», если возможности имущественного или статусного роста исчерпаны или неудовлетворительны). 6. *Массовая иммиграция* как важнейший перманентный фактор формирования и развития американской нации и социума. 7. *Мессианиззм*—убеждение, что США предназначено благодетельствовать своими ценностями все человечество.

Использование цивилизационного подхода не означает утверждение его в качестве единственно научного метода, лишенного каких-либо недостатков и слабостей. В современном теоретическом арсенале все большее место стала занимать *междисциплинарность* (обозначаемая подчас как «полидисциплинарность»), то есть использование при познании прошлого методов различных общественных наук. Отметим, что междисциплинарность развивалась в отечественной исторической науке и в советский период, но тогда она сводилась к использованию методов *марксистского* обществознания.

³⁸ Подробно см.: Согрин В.В. Исторический опыт США. М: Наука, 2010.

В постсоветский период *междисциплинарность* в исторической науке качественно изменилась, поскольку она стала свободно черпать из арсенала современного мирового общественнознания, в первую очередь из таких дисциплин, как культурология, социология, политическая наука, антропология.

Научному развитию американистики будет способствовать углубление *диалога* с историками США. Речь идет именно о *диалоге*, а не о *противоборстве*, которое характеризовало отношение историографий России и США в советский период. Противоборство означает стремление к научной монополии, к дискредитации и устранению оппонента-соперника, а диалог—взаимообмен научными результатами и дискуссии в целях совместного приближения к научной истине, что предполагает восприятие рациональных аргументов оппонентов. В советский период в рамках противоборства отечественные историки исходили из того, что американские исследователи не в состоянии постичь научную истину, поскольку не опираются на марксизм. А историки США были убеждены, что советские авторы обречены на научную неудачу, поскольку скованы марксизмом. *Противоборство*, если воспользоваться терминологией политической науки, это “игра с нулевой суммой”: каждая сторона стремится к абсолютной победе, а оппоненту предназначает полное поражение.

В свою очередь, *диалог*—это научное обогащение каждой стороны за счет убедительных аргументов и неопровержимых фактов оппонента, это приращение общего знания в интересах исторической науки в целом. Необходимо признать, что культура диалога в российской историографии еще далеко не сформирована, у многих историков она отсутствует, но в ее развитии в постсоветский период достигнуты позитивные результаты. После окончания “холодной войны” противоборство с *буржуазной историографией* уступает место *диалогу и дискуссии* со всеми без исключения направлениями и течениями мировой исторической науки, а главным критерием отношения к выводам и концепциям той или иной школы становится их соответствие исторической реальности, а не ценностно—мировоззренческие предпочтения представителей данной школы. Отечественная американистика, как и вся отечественная историческая наука, сохраняя национальные черты, вместе с тем стала все более тесно интегрироваться в мировую историческую науку, что влечет за собой признание и максимальный учет самых разных научных достижений.

Такой подход к зарубежным научным школам, конечно, порождает ряд проблем, прежде неизвестных. И главная из них заключается в том, что зарубежные научные школы часто находятся между собой в конфликтных отношениях. Механистическое, непрофессиональное восприятие их научных результатов может привести к пугающей эклектике. Историческая наука США во все времена была разделена на соперничающие школы. Наличие данной особенности у американской профессиональной историографии, помимо всего прочего, убеждает, что у специалистов из других стран, в том числе у российских американистов, рассматривающих историю США “со стороны”, есть определенные преимущества для формирования непредвзятой научной

позиции. Российские американисты, безусловно, не могут обойтись без достижений американской историографии в собственном постижении истории США, но и американские историки в случае заинтересованности в более глубоком и всестороннем осмыслении исторического опыта США, имеют возможность почерпнуть полезные оценки, заключения, интерпретации из исследований российских ученых.

Примером современной национальной особенности, влияющей на историческую науку США, но чуждой российской американистике, является *политкорректность*—набор мировоззренческих установок, оформившихся в американском обществе (в первую очередь в либеральных кругах, хотя ее не в состоянии проигнорировать и консерваторы) под воздействием общественно-политических процессов и изменений последней трети XX века. В историографии США укоренились “женские” и “афроамериканские” исследования, в университетах появились соответствующие кафедры и учебные курсы. В результате научная картина истории США стала более разнообразной и полной. Но в изучении новой проблематики обнаружились и серьезные перекосы, находящиеся в явном противоречии с принципами историзма. Многие историки в своем исследовательском видении подчинились либеральной политкорректности, которая фактически наложила табу на критические суждения в отношении афроамериканского, равно как и женского движений. Важнейшие события прошлого, такие как Война США за независимость, Гражданская война, Прогрессивная эра начала XX в. и Новый курс 1930-х гг., стали оцениваться не столько в связи с их позитивными нововведениями в сравнении с предшествующими эпохами, сколько в связи с неспособностью обеспечить равные права афроамериканцам, женщинам, как и другим “угнетенным” социальным группам.

Сказанное свидетельствует о том, что у российских американистов есть основания выработать собственную исследовательскую позицию в постижении исторического прошлого США. Эту позицию можно сформулировать следующим образом: раскрывать и исследовать максимально полно самые разнообразные явления и стороны американской истории, все ее “плюсы” и “минусы” и стремиться к поиску их объективного соотношения, *точной меры*. Конечно, понятия “плюсы” и “минусы” американской истории не могут не отразить присутствия у историка определенной мировоззренческой позиции. Если попытаться обозначить мою собственную позицию, то я бы предпочел определение *гуманистический подход*. Улучшение материального положения, условий и качества жизни, свободы не одного или даже нескольких социальных классов и групп, а всех их, равно как и всех членов общества и всего народа—этот критерий присутствует в моем сознании при оценке эволюции любого общества, в том числе и американского. Но, конечно, такой подход в профессиональной исторической работе не может абсолютизироваться, ибо это создает опасность перехода на позицию, схожую с политкорректностью. Наиболее надежным противоядием от этой опасности является историзм—оценка изменений в контексте условий развития страны в конкретный исторический период с учетом того, как и в каком направ-

лении они обновили общество в сравнении с предшествующими этапами истории.

Библиография

- Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613–1713 гг. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002.
- Американский ежегодник 2008/2009. Ответственный редактор В.В. Согрин. М.: Наука, 2010.
- Байбакова Л.В. Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество (последняя треть XIX в.). М.: МАКС Пресс, 2002.
- Батюк В.В., Евстафьев Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. М.: Российский научный фонд, 1995.
- Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М.: Конверт–МОНФ, 1997.
- Болоховитинов Н.Н. Россия открывает Америку, 1732–1799. М.: Международные отношения, 1991.
- Болоховитинов Н.Н. Русско-американские отношения, 1815–1832. М.: Наука, 1975.
- Болоховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867. М.: Наука, 1990.
- Гайдук И.В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965 гг. М.: ИВИ РАН, 2012.
- Галкин И.В., Манькин А.С., Печатнов В.О. Двухпартийная система в политической истории США // Вопросы истории. 1987. № 9. С. 54–71.
- Галкина Е.В. Основные тенденции развития протестантских течений в колониальной Америке // Американский ежегодник 2000. М., 2002.
- Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США, 1933–1941. М.: Российская академия наук, Ин-т всеобщей истории, 1995.
- Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы. 1881–1914. М.: РГГУ, 2012.
- Зубок В.М., Печатнов В.О. Отечественная историография «холодной войны»: некоторые итоги десятилетия // Отечественная история. 2003. №№ 4–5.
- История внешней политики и дипломатии США 1867–1918 / Ответственный редактор Г.П. Куропятник. М.: Наука, 1997.
- История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877 / Ответственный редактор Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1994.
- История Русской Америки, 1732–1867 / Под общей редакцией академика Н.Н. Болховитинова. Т.1. Основание русской Америки, 1732–1799. М.: Международные отношения, 1997; Т.2. Деятельность российско-американской компании 1799–1825. М.: Международные отношения, 1999;

- Т.З. Русская Америка: от зенита к закату, 1825–1867. М.: Международные отношения, 1999.
- Исэров А.А. США и борьба Латинской Америки за независимость. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2011.
- Иванян Э.А. Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей. М.: Международная жизнь, 2007.
- Краснов Н.А. США и Франция: дипломатические отношения, 1775–1801. М.: ПАИМС, 2000.
- Кредер А.А. Американская предпринимательская корпорация: первое столетие истории // Американский ежегодник. М., 1994. С. 54-71.
- Кубышкин А.И. Англо-американское соперничество в Центральной Америке в XIX—начале XX в. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1994.
- Курилла И.И. Заокеанские партнеры: Америка и Россия в 1830–1850-е годы. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2005.
- Куропятник Г.П. Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи, 1867-1881. М.: Наука, 1981.
- Лапшина И.К. Разделенное правление в США. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008;
- Листиков С.В. США и революционная Россия в 1917 году. К вопросу об альтернативах американской политики от Февраля к Октябрю. М.: Издательство “Наука”, 2006.
- Мальков В.Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М.: Наука, 2004.
- Мальков В.Л. Россия и США в XX веке. Очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М.: Наука, 2009.
- Манькин А.С., Никонов В.А., Роголев Ю.Н., Язьков Е.Ф. Некоторые итоги изучения истории двухпартийной системы США // Новая и новейшая история. 1988. № 2. С. 43-68.
- Нитобург Э.Л. Афроамериканцы США. XX век. М.: Наука, 2009.
- Нитобург Э.Л. Русские в США: история и судьбы, 1870–1970. М.: Наука, 2005.
- Петров А.Ю. Региональные отечественные научные центры по изучению истории Русской Америки и колонизации северной части Тихого океана // Американский ежегодник 2008/2009. М.: Наука, 2010. С. 300-311.
- Печатнов В.О. От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателя. М.: Наука, 2008.
- Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. М.: ТЕРРА Книжный клуб, 2006.
- Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012.
- Попкова Л.Н. Теория и практика современного феминизма. Женское движение в США // Введение в гендерные исследования. Ч.1. Учебное по-

- собие. / Под редакцией И.А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ—СПБ: Алетейя, 2001. С. 635-663.
- Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913-1921). Москва-Тамбов: Издательство ТГУ, 2005.
- Россия и США на страницах учебников: опыт взаимных репрезентаций / Под ред. В.И. Журавлевой, И.И. Куриллы. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2009.
- Мягков М.Ю. Проблема послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях 1941–1945. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2006.
- Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913–1921). Москва-Тамбов, 2005.
- Россия и США: познавая друг друга. Сборник памяти академика Александра Александровича Фурсенко. Под редакцией В.В. Носкова. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015.
- Севостьянов Г.Н. Европейский кризис и позиция США, 1938–1939. М.: Наука, 1992.
- Севостьянов Г.Н. Москва-Вашингтон. Дипломатические отношения. 1933–1936. М.: Наука, 2002.
- Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. М.: Издательство «Весь Мир», 2011.
- Согрин В.В. Исторический опыт США. М.: Наука, 2010.
- Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. М.: Издательство «Весь Мир», 2001.
- Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М.: Издательство «Весь Мир», 2015.
- Согрин В.В. Центральные проблемы истории США. М.: Издательство «Весь Мир», 2013.
- Трояновская М.О. Дискуссии по вопросам внешней политики США (1775–1823). М.: Издательство «Весь Мир», 2010.
- Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива / Ответственные редакторы Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
- Чертина З.С. Плавильный котел? Парадигма этнического развития США. М.: ИВИ РАН, 2000.
- Шпотов Б.М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920–1930-е годы. Лабиринты экономического сотрудничества. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
- Шпотов Б.М. Генри Форд. Жизнь и бизнес. М.: КДУ. 2003.
- Энциклопедия российско-американских отношений XVIII-XX века. Составитель Э.А. Иванян. М.: Международные отношения, 2001.
- Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1939-1945 годов. Киров: Издательство ВГПУ, 1998.
- Kurilla I.I., Zhuravleva V.I., “Teaching U.S. History in Russia: Issues, Challenges, and Prospects,” *The Journal of American History*, March (2010): 1138-1144. Russian/Soviet Studies in the United States, *Ameriksnistika* in Russia: Mutual Representations in Academic Projects. Ivan Kurilla and Victoria I. Zhuravleva, eds. New York: Lexington Books, 2016.

Sogrin V.V., "The Changing Perceptions of the USA in the Post-Soviet Russia," *Social Sciences*, N2 (2014): 78-91.

About author

Согрин Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра Североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН, председатель Российской ассоциации историков-американистов. Главный редактор журнала «Новая и новейшая история»

Vladimir V. Sogrin, professor; Chair, Center of North American studies at the Institute of World history, Russian Academy of Sciences; Chair, Russian association for the USA history studies; Editor-in-chief, journal "Modern and Contemporary history" in Moscow.